

СОБЫТИЯ

Су-22 ушел от ракеты F-18 в Сирии

Подчеркнем, что старый советский истребитель-бомбардировщик Су-22 противостоял американскому палубному истребителю-бомбардировщику F/A-18E/F «Супер Хорнет» (глубокая переработка истребителя F/A-18). Партия Су-22 была поставлена в Сирию еще в далеком 1978 году.

«Умелым противоракетным маневром пилот ВВС САР уклонился от самой современной американской ракеты малой дальности AIM-9X, даже вторая не смогла поразить его прямо в цель». Об этом сообщил сирийский медиа-ресурс «Визин Сирия», регулярно публикующий инсайдерскую информацию о войне в САР.

СУ-22 далеко не самая маневренная машина даже среди старых советских. А сможет ли поразить современная американская ракета сверхманевренный истребитель, такие как СУ 35 или МИГ 35 — теперь большой вопрос.

Российские ПВО сббили американский беспилотник

22 июня. стало известно о том, что российские системы С-300 в Сирии открыли огонь по неизвестному объекту, предположительно по беспилотнику ВВС США EQ-4 «Глобальный ястреб». Первыми о том, что система С-300 (а может быть и С-400) выпустила ракету в сторону Средиземного моря, сообщили интернет пользователи, ставшие этому свидетелями.

«Мой близкий знакомый только что рассказал мне, что российские системы перехватили неопознанный объект над Средиземным морем, ракета ими была выпущена со стороны военной базы в Тартусе».

Инсайдерские источники в Пентагоне сообщили о том, что это был американский беспилотник EQ-4 «Глобальный ястреб», — это самый большой беспилотный летательный аппарат ВВС США. Известно, что на его борту находилась уникальная система, обеспечивающая бесперебойную связь и координирующая работу командиров и бойцов.

Стоимость этого беспилотника предположительно начинается от 131 до 222 миллиона долларов, система связи — это еще 22 миллиона. Так что Россия встала на путь дорогого возмездия за сбитый самолет сирийской армии.

Пентагон по этому поводу пока хранит глубокое молчание.

ГЕОПОЛИТИКА

Грозит ли США конфликт с Россией после окончания войны с ИГИЛ?

В воскресенье, 18 июня, истребитель F-18 «Хорнет» ВМС США сбил сирийский военный самолет, что, по сути, является актом войны против страны, которой Конгресс не объявлял и не разрешал объявлять войну.

По словам представителей Вашингтона, этот сирийский военный самолет наносил удары по повстанцам, которых США поддерживают. Согласно заявлению Дамаска, этот самолет атаковал позиции ИГИЛ.

Министерство обороны Владимира Путина выступило с прямолинейным и резким заявлением:

«Неоднократные боевые действия авиации США под прикрытием «борьбы с терроризмом» против законных вооруженных сил государства-члена ООН, являются грубейшим нарушением международного права и, фактически, военной агрессией по отношению к Сирийской Арабской Республике».

Репортаж ABC подтверждает заявление Москвы: «За последние четыре недели США провели три авиаудара по проправительственным силам, поддерживаемым Ираном, которые переместились в зону деэскалации у города Ат-Танфа на юго-западе Сирии, где расположена тренировочная база коалиции для подготовки местных сил к борьбе против ИГИЛ».

Теперь Россия заявила о закрытии каналов «горячей линии» с США, созданной для предотвращения столкновений в небе над Сирией, и о готовности принимать на сопровождение в качестве воздушных целей все воздушные объекты, обнаруженные западнее Евфрата.

То есть такими воздушными целями станут в том числе американские военные самолеты и разведывательные беспилотники.

Если Москва не блефует, нам угрожает реальная перспектива столкновения России и США в Сирии.

Сбитый в воскресенье самолет стал первым военным самолетом сирийских правительственных

сил, сбитым американскими военными в ходе конфликта в этой стране. В апреле президент Трамп распорядился выпустить крылатые ракеты по сирийскому военному аэродрому. Как заявили американские чиновники, этот аэродром использовался в качестве базы для тех самолетов, при помощи которых против мирных граждан было применено химическое оружие.

Мы все больше увязаем в этой шестилетней гражданской войне. Ито, что мы наблюдаем сейчас, может оказаться первыми ласточками ее новой фазы — битвы за контроль над территориями и населением, освобожденными после падения Ракки и уничтожения «халифата» ИГИЛ.

Армия президента Башара Асада стремится захватить как можно больше территорий, и она пользуется поддержкой со стороны России, иранских военных, шиитских отрядов из Ирака и Афганистана, а также «Хезболла».

лами Сирии, тоже сражающимися против ИГИЛ, к которым относятся арабские повстанцы и отряды сирийских курдов.

Но если Америка решила использовать свои военно-воздушные силы, чтобы сбивать сирийские самолеты, атакующие тех повстанцев, которых мы поддерживаем, это может привести к конфронтации с Россией и гораздо более масштабной и опасной войне.

Как мы сможем одержать победу в такой войне без масштабной интервенции?

Действительно ли мы этого хотим? Хотим ли мы двигаться в этом направлении?

Конгресс США не давал своего разрешения на такую войну. Кроме того, у США нет никаких ключевых интересов в том, кто именно будет контролировать Ракку и близлежащие районы при условии, что боевики ИГИЛ покинут их. В ходе своей предвыборной кампании Трамп говорил о возможности наладить сотрудничество между США и Россией в борьбе против ИГИЛ.

Находясь в Саудовской Аравии Трамп, по всей видимости, дал согласие

главного союзника и лидера арабов Персидского залива в региональной борьбе за господство против шиитского Ирана. После той поездки Трампа Саудовская Аравия — при поддержке Египта, ОАЭ и Бахрейна — закрыла свою границу с Катаром, который поддерживает связи с Ираном. И хотя в Катаре находится крупнейшая военная база США в регионе, у многих создалось впечатление, что изоляция Катара была идеей Трампа.

По всей видимости, президент Трамп и его страна достигли той точки, в которой необходимо принять решение.

Если после падения ИГИЛ в Ракке мы собираемся использовать силу и влияние США, чтобы укрепить позиции сирийских повстанцев и курдов в ущерб Дамаску, мы можем спровоцировать конфликт с Сирией, Россией, «Хезболла», Ираном и даже Турцией.

Президент Турции Эрдоган считает наших курдских союзников в Сирии союзниками Рабочей партии Курдистана — террористической организации, которая действует внутри границ его страны.

В период предвыборной кампании Трамп обещал сотрудничать с Россией ради победы над нашим общим врагом. Но если после ухода ИГИЛ из Сирии мы решим, что мы заинтересованы в конфликте с Асадом, мы окажемся втянутыми в региональный конфликт. В Ираке у США и Ирана есть общий враг (ИГИЛ) и общий союзник (правительство в Багдаде). В Сирии у нас есть общий враг — ИГИЛ. Но против наших союзников выступают Асад, Россия, Иран и Хезболла.

Перед нами встает вопрос: кому достанется территории ИГИЛ после того, как Ракка и Мосул падут и халифат исчезнет?

Сейчас США необходимо наметить линии продвижения сирийских курдов и договориться с россиянами, сирийцами и иранцами.

Мы не можем позволить нашим друзьям на Ближнем Востоке и в Персидском заливе принимать решения за нас, потому что они слишком часто вынуждают нас вести вместо них войны, которые нам не нужны.

Силы Асада и его союзников, сражающиеся против ИГИЛ, теперь сталкиваются с поддерживаемыми Америкой Демократическими си-

на то, что некоторые называют «арабской НАТО», в рамках которой США рассматривает Эр-Рияд в качестве

© AP Photo, Murat Ваубоец вооруженного отряда Рабочей партии Курдистана в городе Диярбакыр

Патрик Бьюкенен (Patrick Joseph Buchanan) The American Conservative, США